

УДК 94(560=35) «18»:316.35

Юсупова Г.М.

Магистрант 2 курса

*ФГБОУ ВПО «Дагестанский
государственный университет»*

РФ, г. Махачкала

**ФОРМИРОВАНИЕ ДАГЕСТАНСКОЙ ДИАСПОРЫ ЗА
РУБЕЖОМ (ТУРЦИЯ, СИРИЯ) ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX –
НАЧАЛЕ XX ВЕКА И ПРОБЛЕМЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ
АДАПТАЦИИ ГОРЦЕВ.**

Аннотация. На основе изучения работ многочисленных исследователей дореволюционного, советского и российского периода показан процесс формирования дагестанской диаспоры в станах мусульманского Востока (Турции, Сирии), а также проблемы этнокультурной адаптации горских народов на чужбине.

Ключевые слова. Мухаджирство, генофонд, этнокультурная адаптация горцев, дагестанская диаспора, вынужденные мигранты, переселенческое движение, сезонная миграция, горцы Кавказа, северокавказские этносы, демографическая обстановка.

Yusupova G.M.

Undergraduate 2 courses

FSBOU VPO «Dagestan

State University»

RF, Makhachkala

**FORMATION OF THE DAGESTAN DIASPORA ABROAD
(TURKEY, SYRIA) IN THE SECOND HALF OF THE XIX - BEGINNING**

OF THE XX CENTURY AND THE PROBLEMS OF ETHNOCULTURAL ADAPTATION OF THE HORSE.

Resume. Based on the study of the works of numerous researchers of the pre-revolutionary, Soviet and Russian period, the process of the formation of the Dagestan diaspora in the camps of the Muslim East (Turkey, Syria) is shown, as well as the problems of ethnocultural adaptation of mountain peoples in a foreign land.

Keywords. Mukhadzhirstvo, gene pool, ethno-cultural adaptation of highlanders, Dagestan diaspora, forced migrants, resettlement movement, seasonal migration, Caucasian highlanders, North Caucasian ethnic groups, demographic situation.

Обманутые в своих надеждах обрести достойную жизнь в единой стране тысячи горцев стали искать пути к возвращению на Родину, на Кавказ. Началась реэмиграция. Толпы северокавказцев атаковали русские консульства в Турции, чтобы получить разрешение на возвращение в Россию, но получали отказ. Поток переселенцев из Турции на Кавказ все рос и ширился и несмотря на директивы русского правительства, запрещающие обратное переселение, сначала отдельные лица, а затем целые группы людей, минуя пограничные посты, без документов, пешком через турецкие и русские земли пробирались на Родину.

Эти события вынудили царские власти принять специальные «Правила» в ноябре 1861 г. о порядке возвращения горцев из Турции и о поселении за пределами Кавказа. Несколькими месяцами ранее был принят Циркуляр № 1144 Начальника Главного Управления наместника Кавказа, в котором говорилось о том, что мусульманские народы Кавказа, «прельщенные надеждой на лучшую жизнь и большие выгоды в единой стране», переселились в прошлом году в Турцию, однако «вскоре, народы

эти, обманутые в своих надеждах, изыскивали все способы для возвращения на родину»[1.С.68].

После русско-турецкой войны 1877-1878 гг. по Берлинскому трактату от 13 июля 1878 г. города Карс, Артвин, Батум отошли к России, а поселившиеся в них кавказские мухаджиры вновь стали русско-подданными.

Малочисленная дагестанская диаспора могла самосохраниться только при лояльном отношении к существовавшей власти, взаимной солидарности, взаимовыручке. Своим терпеливым отношением к отличительным особенностям тех, с кем волею судьбы им пришлось соседствовать, неприятием нечестности и насилия они заслужили репутацию народа благородного и отважного.

Надо сказать, что не только Османская империя, но и Анатолия имела сложную этноконфессиональную структуру. Среди мусульман были не только шафииты — курды и ханафииты - турки, но и множество суфийских орденов (братств). В Турции основателями и распространителями одного из самых почитаемых в мусульманском мире направления суфизма - накшубандийского тариката - были дагестанцы. Это и уже упомянутые накшубандийские шейхи Джамалутдин Казикумухский, Омер Зийауддин Дагъистани и другие[2.С.70].

Дагестанские переселенцы в основном были расселены на территории собственно Турции, в Карсском, Мушском, Сивасском, Кайсерийском, Стамбульском, Измирском, Бурсинском вилайетах. Только незначительная часть дагестанцев, как мы уже отмечали, была расселена в Сирии и Иордании[3.С.43].

Суровая действительность заставляла кавказских переселенцев завоевывать себе место под солнцем в жестких схватках с воинственными племенами друзов, арабов, курдов и др., в зависимости от мест поселения. Необходимо также учесть, что переселение горцев шло в страну, которая в

социально-экономическом отношении была куда более отсталой, чем Россия. Переселенцы попадали в еще более тяжелые условия проживания, что не могло не вызвать негативную реакцию в их среде.

Дагестанцы, также как и другие кавказские выходцы, неоднократно сталкивались с курдами и армянами, а также с кизылбашами в местах своего поселения в провинциях Карс, Муш, Кахраман, Кайсери. Это в известной мере консолидировало их не только друг с другом, но и с живущими рядом черкесами и чеченцами.

Самое крупное поселение было образовано дагестанцами в 1890 г. Называется оно Гюней-кей, что переводится как Солнечное. Это было совместное население аварцев, даргинцев, лакцев. Наверное, поэтому дагестанские переселенцы любовно называют его «Юочкж Дагьистан» (Маленький Дагестан) [4.С.76].

В процессе совместной жизни в этнически неоднородной стране дагестанская община была объектом усиленного этнокультурного влияния. Самобытные национальные черты, составляющие культурно-исторический облик дагестанца, постепенно трансформируются. Особенно быстро процесс этот идет в городах и населенных пунктах совместного проживания дагестанцев с турками, курдами, армянами и т.д. И только в немногочисленных моноэтнических селах консервируются язык и некоторые традиции культуры, быта дагестанских переселенцев[5.С.156].

Говоря о социально-культурном облике современных дагестанцев - жителей Турции необходимо подчеркнуть, что «этническая замкнутость, консерватизм для дагестанцев если и характерен, то только в сфере брачно-семейных отношений. В других сферах жизни дагестанцы, как и вообще горцы, коммуникабельны, легко усваивают языки, любознательны, дорожат межличностными связями, дружбой, гостеприимны. Все эти свойства

существенно облегчали адаптацию наших соотечественников на новом месте».

Самая острая проблема в плане сохранения дагестанской диаспорой своего национального лица - это языковая проблема. Хотя неудивительно, что за более чем 150-летний период ассимиляционных процессов, которым подверглись кавказские переселенцы в Турции, они в большинстве своем утрачивают свои национальные особенности и в том числе язык. Дагестанские переселенцы, также как и другие северокавказцы, привнесли в Турцию элементы своей самобытной культуры, традиции возделывания сельскохозяйственных культур и т.д. Дагестанская диаспора внесла свой вклад в литературу, историю, поэзию и другие духовные сферы жизни турецкого народа.

Литература:

1. Акты, собранные Кавказской археологической комиссией: [в 12 томах]. Т.12: под ред. А. И. Берже. – Тифлис: ТГУНК, 1904. С.68.
2. Магомедханов, М.М. Дагестанцы в Турции. Махачкала, 1997. С.70.
3. Мусаева, М.К., Магомеддадаев, А.М., Курбанов, М.Ю. Дагестанская диаспора в Турции (Историко-этнографические очерки). Махачкала, 1999. С.43.
4. Магомедханов, М.М. Дагестанцы в Турции. Махачкала, 1997. С.76.
5. Абдулаева, М.И. Внутриполитическая ситуация в Дагестане в 70-90-е гг. XIX в. и миграционные процессы. – Махачкала, 2006. С.156.